

A detailed still life painting of a bouquet of flowers and vegetables in a vase. The bouquet includes a large white pom-pom flower at the top, a tulip with red and white stripes, a blue morning glory, a yellow flower, and a large orange pom-pom flower at the bottom right. The vase is filled with green beans and other vegetables. A butterfly is perched on a stem, and a beetle is visible on a leaf. The background is dark, making the colors of the flowers and vegetables stand out.

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**СКАЗКА
О ПОХОЖДЕНИЯХ
ИВАНА-МУДРЕЦА
И ЕГО ДРУГА,
ЗАМОРСКОГО
ПРИНЦА АДИМА**

НОВЕЛЛА-СКАЗКА

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о похождениях Ивана-
мудреца и его друга, заморского
принца Адима. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439875

ISBN 9785449386038

Аннотация

Сказка о чести и достоинстве, о дружбе и верности, о любви и преданности, обо всём том, что нам так необходимо в обыденной жизни. Действие этой слегка сатирической и даже саркастической истории происходит в не таком уж и придуманном царстве, в давние и не очень времена, притом со всеми атрибутами традиционной русской народной сказки. Есть здесь и загадочный заморский принц, и смекалистый главный герой, и царь-зазнайка, и его дочь – несчастная царишна, и ещё много-много кто забавный...

Содержание

1	5
2	8
3	16
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Сказка о похождениях
Ивана-мудреца и его друга,
заморского принца Адима
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-8603-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Может, кто знает, а может, и нет, но только давным-давно в стародавние времена ещё при царе Путиле I, жил да был на матушке Руси добрый удалец, развесёлый шельмец, скоморох Иван молодец, по призванию мудрец. Был он молод, статен да душой опрятен, и преданно любил своё скоморошечье ремесло, относясь к нему очень серьёзно. А любил он его за свободу бурлящую, за волю гулящую да за шутку бодрящую, радость людям приносящую.

В общем, был Иван человеком вольным и жил сам по себе, ходил, где хотел и когда хотел, бродил из города в город, из села в село, и везде где появлялся, на базарной площади представление давал. Про богатеев злых, пузатых да про бояр жадных, бородатых, смешные байки-сказки рассказывал, пороки их злачные высмеивал, всех честных людей потешал да радовал.

И так он это всё хлёстко и смело делал, так ловко своим дерзким словом по алчным, жадным привычкам богатеев народ объедавших вдарял, что вскоре громкая слава о его выступлениях бурной волной прокатилась по всем уездам и деревням. Бывало, приходит он в город разворачивает свой раёк, дудочки раскладывает, а народ его уже признаёт, привечает.

– Смотрите-ка, это наш Иван-скоморох пришёл, ... никак

новое представление показывать станет, ... опять по жирным обиралам своими смешными байками вдарит, ... ох и хлопбыстнёт, так хлопбыстнёт, ... хлопбыстало наше... – улыбаясь, говорили люди, приветливо помахивая ему руками. А так как настоящей фамилии Ивана никто толком не знал, то и прозвали его по резкой и хлесткой манере чеканить слова – Хлобыстин. Постепенно прозвище это прижилось и со временем его так и стали кликать; сын своих истин – Иван Хлобыстин. Ну а тайна, кто же он на самом деле, где он родился, откуда взялся на просторах царства и кто его действительные родители, так и осталась неразгаданной. Сам же он, про себя говорил так.

– Родился я там, где меня уже нет! Родители мои простые миряне, честные горожане! Мать моя, душа простая, была женой лекаря, а лекарь тот, русский патриот, был моим родным отцом. Такова моя родня, а коли так, ... таков и я! – вот именно таким образом, всякий раз, и отшучивался Иван, когда его допекали своими расспросами надоедливые царские сборщики подати, вымогавшие у него мзду за его потешные представления. Но хитрец Иван мздоимцев тех всегда оставлял с носом и денег не платил, ссылаясь обычно на то, что их ещё сначала надо заработать. И так он поступал практически каждый раз, потому как обладал редкой изворотливостью и проворностью ума. Недаром же люди прозвали его самым разумным мудрецом и про его исключительные способности слагали пословицы.

– Хитёр и умён наш Иван, у него голова не пустой барабан, что в неё попало, то сразу золотом стало! – говаривал народ и был прав, уж больно сметлив и догадлив был Иван. Как где что поучительное, краснаяязычное услышит, так сразу же всё запомнит, да у себя в уме, словно в копилке и отложит. А как придёт время возьмет, достанет, да тут же на доброе дело и применит. Да так всё обернёт, что мысли эти доход такой давали, что он поценнее любого золота был, и прибыль изрядную приносил. Однако Иван до капитала не жаден был, и сколько бы он денег за свои представления не получал, то почти все их, бедным да обездоленным раздавал, а себе лишь самую малость на прожитие да на дорогу оставлял.

– А на что они мне! Надо будет, я ещё заработаю! Молодой да смышлёный всегда деньгу зашибёт! А вот где больному да убогому взять?... и нигде!... вот им-то от меня подарочек-то и достанется! – весело улыбаясь, говаривал он в таких случаях. Вот такой он был, наш бесшабашный Иван-скоморох, добрый, умный, весёлый и всегда, по первому же зову готовый прейти людям на помощь.

2

И так бы оно, наверное, всё в его жизни и продолжалось, и жил бы Иван без особых перемен, да вот только однажды, по дороге в столицу белокаменную, повстречал он одного странного путника. Не дать, не взять, королевич-принц заморский, но вот уж больно потрёпанный. Нет, ну так-то с лица он вроде нормальный, всё у него на месте, и голова на плечах, и держится-то он с достоинством, да и одеяние на нём добротное, но уж всё какое-то грязное, поношенное. А было это так.

Идёт Иван по дороге, никого не трогает, скоморошью песенку себе под нос насвистывает, а этот принц заграничный на обочине сидит да хмуриться. И не просто так сидит, а на большой, высокий валун, что царский трон напоминает, взобрался, и оттуда, сверху на всё, поглядывает. Да ещё и сидит-то как; величаво, осанку выправил, руки в бока упёр, взгляд из-под бровей, напыщенный. Глаза щурит, нос важно задрал, и сердито смотрит на то, как Иван мимо него со всей своей поклажей проходит. А у самого-то ноги босые и все в дорожной пыли перепачканные. В общем, выглядит он, как пугало гороховое. Иван как с ним поравнялся, так и не выдержал такого его потешного вида, остановился да как засмеётся.

– Ты кто же это такой будешь?... уж не царь ли король

дороги этой проезжей! Что же ты так сурово смотришь-то, ... словно указ, какой страшный написать хочешь!... – показываясь со смеху, говорит ему Иван. А сиделец-то как подпрыгнет да как закричит.

– Это ты что себе такое позволяешь! Да как ты смеешь так со мной говорить! Я принц восточной державы и не позволю всякому путнику надо мной зря смеяться! И что тут такого, ... подумаешь, немного поизносился, подумаешь, немного разбойники пограбили, но я по-прежнему такой же принц и остался!... Так что имей уважение к моей персоне и извинись!... – не переставая, тараторил он, но в какой-то момент его запылённые ноги соскользнули с гладкого валуна, и он как был, кубарем полетел вниз головой. Благо Иван оказался парень расторопный и тут же подскочив, выставил руки вперёд. Принц на них так и свалился.

– Добро пожаловать в мои объятия, ваше высочество! – ещё пуще рассмеявшись, воскликнул Иван и тут же бережно поставил испуганного и взъерошенного задаваку на землю.

– Ой, вот это да! Ну и грохнулся же я, ... спасибо тебе путник, что поймал меня, ... иначе бы я свернул себе шею... – едва оперившись на твердь, благодарно залепетал принц, пожимая Ивану руку.

– Да ладно-ладно, не стоит, ... чего уж там, ... ну подумаешь, на Земле стало бы одним принцем-воображалой меньше, ... и только-то... – продолжая задорно подтрунивать, отшутился Иван.

– Иронизируешь, путник! А, понимаю,... это ты так хочешь принизить значимость моего существования! Мол, никчёмный я человечиска и ничего не значу! А я ведь, между прочим, единственный наследник у своего отца – великого царя восточных земель! И мне вскоре предстоит править великим государством,... правда,... для этого мне предстоит сделать ещё один небольшой,... но, увы, важный шаг... – неожиданно смутившись, сказал принц и как-то по-детски потупившись, замолчал.

– И что же это за шаг такой?... ты уж ваше высочество коли начал рассказывать так давай заканчивай,... если это конечно не секрет... – увидев, как его собеседник резко загрустил, перестав смеяться, серьёзно спросил Иван. Принц, немного пожевал губами и, мельком заглянув Ивану в глаза, сконфуженно сказал.

– Жениться... – Иван, услышав такой ответ, тут же расплылся в широкой и добродушной улыбке.

– И всего-то,... ну и женись,... что тебе мешает, дело-то нехитрое,... небось, у тебя там в вашем царстве и невеста уже есть. Так что всё это ерунда, мелочь,... не стоит и волноваться. А вот зачем тебя к нам занесло?... что ты у нас, в нашем царстве забыл, что ищешь здесь?... вот вопрос!... – окинув пытливым взглядом принца, вдруг спросил Иван.

– Нет, это не ерунда,... ах, если бы всё так было просто! Мне как принцу нашего царства как раз наши-то невесты и не подходят! А всё дело в том, что моя мать – царица, ро-

дом из Руси, да и бабка моя тоже с вашего царства. Вот мой отец – царь, и решил не нарушать традиций, да и повелел мне жениться на русской. А для этого, написал он послание вашему царю Путиле, в коем говорилось, что, я – принц, скоро приеду на Русь свататься к его племяннице Власте. Она, девушка эта, единственная дочь его старшего названного братца, прежнего вашего царя Борис-слава, он ещё на смертном одре завещал брату заботиться о ней, собственно от него-то, от Борис-слава, Путила и унаследовал царство. Вот мой отец и рассудил, что Власта лучше всех невест, кои могли бы быть, мне и подходит. Взял, да быстренько снарядил меня, с посольством малым в поход, к вам на Русь, счастье искать. Однако перед самым отъездом мы вдруг получили ответ от царя Путилы, где он говорил, что не намерен отдавать за меня свою племянницу, мол, не достоин я. Дескать, я, принц такого маленького царства, что не имею никакого права набиваться к нему в родню. Но мой отец отступать не захотел и всё равно отправил меня. Притом строго-настрого наказал, чтобы я без жены не возвращался. Велел, взбалмошного, зазнавшегося, высокомерного гордеца царя Путилу вокруг пальца обвести, и вернуться с победой, а всё потому, что мы богоизбранный народ, и отказывать нам никто не смеет. Так что сам понимаешь, для меня жениться это дело непростое... – тяжело вздохнув, сказал принц и, понутив голову, пригорюнился.

– Да уж, вообще ты прав, для тебя это дело точно слож-

ным будет... – согласно кивнул головой Иван, – и всё же, ... как же так получилось, что ты в таком прискорбном виде оказался, ... ни сапог у тебя никаких нет, ни кафтана приличного чистого, ни охраны верной, ... а ещё говоришь с посольством выезжал! Да и что же это у тебя за царство такое, где богоизбранный народ живет, а его царь, ради традиций, своего сына на тяжкие испытания отправляет? – посочувствовав совсем погрузневшему собеседнику, с любопытством спросил Иван.

– О, царство у нас и особенное, такого во всём свете не сыскать... – оживился принц, – да и народ необычный, и место где наше царство расположено тоже необыкновенное. Много всего чудесного и прекрасного там есть; и деревья загадочные, у которых плоды магическим ароматом обладают, и горы седые, что хранят в глубине своих недр память наших предков, и море Мёртвое целебное, что солью своей знаменито. Соль та волшебная, и если точно знать, как её применять, то она добром отвечает, людей лечит, жизнь им продлевает, от болезненных забот спасает. Вот и любим мы землю нашу, и готовы ради её процветания на любые жертвы пойти, поэтому-то мой отец так и поступил. А то, что вид у меня такой неказистый, так это на меня, когда я с посольством в дороге был, разбойники напали да и пограбили. А посольство, то моё, совсем маленькое было, ... всего-то два старых писца-конюха да бабка пожилая кашеварка. А как нас ограбили, коней отобрали, денег да еды лишили,

так я их сразу за ненадобностью домой и отпустил, что им по Руси бродить-ходить, ... ни обычаев, ни языка не знают, зачем им зазря со мной пропадать. Я-то ладно, и русской матерью воспитанный, и языку обученный, и молодой, да и народные повадки знаю. Да мне ещё особо и деваться-то некуда..., нельзя мне отца послушаться. Вот я и думаю..., дойду до царя Путилы, увидит он меня в таком истерзанном виде, посмотрит, пожалеет, поймёт через какие испытания я прошёл ради его племянницы, оценит мои страдания и отдаст за меня Властущку! – неожиданно востепенувшись и выпрямившись во весь рост, вдохновенно воскликнул принц.

– Да уж, теперь-то мне ясно, что вы за народ такой, ... да и понятно, почему ты так справно по-нашему по-русски говорить можешь! Материнское воспитание – это не пустой звук! Ну а насчёт царя Путилы это ты конечно размечтался, ... наслышан я о нём, ... ох и не пожалеет он тебя, да и не поймёт, не оценит, а наоборот велит он тебе бока намять да и в каземат посадит. Видимо ты вообще наших нынешних порядков не знаешь, ... ох ну и наивный же ты человек! Погубит тебя Путила, со света сживёт, за мечты твои смелые. Эх, принц, жаль мне тебя! Вижу я, хоть и хорохоришься ты и пижишься, важным выглядишь желаешь, но на самом деле хороший ты парень, чистая душа, совестливый человек. Отца с матерью почитаешь, наказ их выполнить стараешься, царство своё любишь, ... и захотелось мне тебе помочь, доброе дело для тебя сделать, соединить тебя с принцессой Вла-

стой. Глядишь, и мне свезёт, может и я своё счастье встречу. Кстати, а тебя как зовут-то царевич-королевич заграничный? – добродушно улыбаясь, весело подшучивая, прихлопнув принца по плечу, спросил его Иван.

– Если просто, то Адим, а если со всеми званиями да регалиями, то... – отвечал принц, и уже было хотел перечислить все свои величественные имена, но Иван резко прервал его.

– Оу-оу, вот и хватит, вот и хорошо,... и ограничимся простым именем!... а меня зовут Иван и я скоморох! И я не знаю как там у вас в вашем царстве, в восточном государстве, но у нас на Руси это очень даже важное занятие, и к нашему скоморошьему мнению порой сам царь прислушивается, а иной раз и побаивается его! Ну да это ладно,... будем считать, что познакомились! А теперь, ваше высочество, стану я всё тщательно обдумывать, и то, как нам царя Путилу провести, и как тебя с Властой свести, и что нам для этого сделать надо! – задорно хлопнув в ладоши, как бы тем самым давая понять, что знакомство состоялось, воскликнул Иван.

– Да,... всё это конечно очень хорошо и важно,... но вот только не найдётся ли у тебя хотя бы корочки сухаря, а то я со вчерашнего дня ничего не ел,... а сегодня утром завтракал лишь цветочной пылью, запивая её росой... – с надеждой взглянув на своего нового знакомого, спросил его принц.

– Ну, конечно будет,... как не быть! Да для тебя дружище я и вязанку вяленой рыбки найду, и лучка пучок, и соли щепок, не то, что сухой корки кусок! И то правда..., верно

ты говоришь, пора бы нам и перекусить..., время обеда подошло! – понимающе улыбнулся Иван и снял с плеча котомку, где у него хранилась еда. Принц тоже ответил ему улыбкой и они незамедлительно затеяли небольшой перекус, расположившись здесь же, в тени того самого валуна, спасаясь от жарких лучей полуденного солнца.

3

Адим хоть и был царских кровей и изрядно кичился этим, но в этом случае задаваться не стал, и тут же накинулся на предложенную Иваном еду. Голод не тётка и в трудную минуту примешь кусок хлеба хоть от кого, хоть от попа, хоть от врага, хоть от первого попавшегося скомороха. Ну а уж потом он может стать для тебя кем угодно, другом, братом и даже любезным сватом.

Трапеза продолжалась недолго и, молодые попутчики, быстро насытившись той простой снедью, что достал Иван, сразу подобрев, почувствовали друг к другу дружескую предрасположенность. Принц Адим запив еду вкусной и прохладной ключевой водой из скоморошьей фляжки, тут же ощутив приятную тяжесть в животе, с наслаждением развалился на траве и, мгновенно переняв у Ивана непринуждённую манеру говорить, возобновил прерванную беседу.

– Ну, так всё же, ... расскажи мне дружище, как ты думаешь начать наше дело, ... каким образом мы попадём к царю Путиле, ... каким путём уведём принцессу Власту? – уже совсем не обращая внимания, на своё великородное происхождение, обращаясь к Ивану как к равному, спросил он.

– Ну, я же тебе сказал, ... это надо всё обдумать, ... с кондачка такое дело не решается, погодить немного надо, ...

разобраться малость. Что-то мне в твоём деле не нравится, ... что-то здесь не так, ... какое-то оно подозрительное, ... не темнишь ли ты, ... не скрываешь ли что от меня, ... всё ли мне рассказал? Уж больно ты как-то рьяно к царёвой пляшке стремишься, ... по имени её ласково кличешь, ... приветливо отзывается, ... как будто она тебе уже знакома, ... словно ты её уже, где видывал! А может она, на самом-то деле на змеюку подколодную похожа, а ты к ней рвёшься, ... тянешься, ... ластишься... – хитро улыбнувшись, пристально взглянув принцу в глаза, спросил Иван.

– Ох, и прозорлив же ты! Угадал, ... видел я её, ... ну конечно не саму, а портрет её на картонке, одним очень хорошим мастером сделанный. Тот мастер как-то приезжал в наше царство, а я у него сей рисунок и увидел. Да вот, кстати, на-ка посмотри на него, ... он у меня с собой... – нежно и проникновенно, словно речь шла о самом дорогом, сказал Адим и бережно достал из-за пазухи маленькую, с ладанку размером, дощечку с изображением принцессы Власты. Иван, осторожно приняв картинку из его рук, внимательно посмотрел на неё и хмыкнул.

– Да как ты тут что-то рассмотрел, ... девчонка как девчонка, ... да у нас таких пруд пруди, ... на каждый двор по десять человек. Ты это, наверное, её потому так хвалишь что она принцесса... – немного насмешливо буркнул он.

– Да что ты понимаешь, скоморох ты чудной..., только надсмехаться и можешь! Да ты посмотри, какие у неё гла-

за, ... сколько в них глубины, ... сколько света, сколько доброты! Я как их увидел так сразу и влюбился, ... и если я теперь же не увижу её, то не будет мне на земле покоя! – в сердцах выхватив у Ивана портрет принцессы, воскликнул Адим.

– Ах, так вот почему ты на рожон лезешь, ... вот почему рвёшься к ней, невзирая на все запреты царя Путилы! Так значит, главная-то причина любовь, а не то, что тебя отец ехать заставил! Да, ... видимо сильно она тебя зацепила, ... ну а то, что ты говоришь, мол, не понимаю я тебя, так это ты ошибаешься, ... очень даже понимаю! И уж коли ты мне полностью раскрылся, то и я тебе про свою печаль расскажу. Была у меня в столице девушка одна знакомая, и звали её Воля, Волюшка моя светлая. Она тогда в царском дворце прислуживала, только вот я так и не успел у неё спросить у кого и в каком качестве, так уж быстро наше знакомство закончилось. А сначала всё вроде так хорошо было. Я по ту пору представления на площади давал, а она как-то однажды пришла да посмотрела. Ей понравилось, ... так мы собственно и познакомились, ... стали дружбу водить, ... полюбили друг друга, ... только я теперь уже и не знаю, любила ли она меня, ... то, что я её любил, так это точно. И вот однажды договорились мы с ней, встретится, чтобы собраться и поехать попутешествовать по Руси-матушке, ... но, увы, она не пришла. Я ждал её, ждал, однако она так и не появилась, ... тогда я уехал прочь и зарёкся – больше в столице не бывать. И если бы не особая надобность, то век бы ты ме-

ня на этой дорожке в столицу не увидел, ... дороге душевных разочарований и любовных терзаний. Хотя теперь-то я уже ни за что не попадусь в эти коварные сети, сети любви, мне хватило и того раза. Вот какая печальная история случилась со мной... – расстроено сказал Иван и, закрыв глаза, о чём-то задумался. Но вдруг внезапно, буквально в ту же секунду, резко, словно на него снизошло озарение, воскликнул.

– А вот ответ-ка мне Адимушка, друг, а не отослал ли ты случаем принцессе Власте, с тем письмом, что вы тогда к царю Путиле отправляли, точно такой же портрет на картонке, но только со своей физиономией? – лихо, прищёлкнув пальцами, перед носом у принца, быстро спросил он.

– Да, было такое дело, ... угадал ты, отослал, и тот портрет был работы того же мастера..., он у нас на немного задержался и я попросил его нарисовать меня. Я на той картинке выглядел таким неотразимым, таким красивым, прямо, как в жизни, ... до сих пор не могу понять, почему же она мне тогда отказала, почему так жестоко отвергла... – печально посмотрев на портрет Власты, молвил Адим.

– Ну-ну, ладно тебе, приосади, ... погодь горевать-то, ... не всё ещё потеряно, ... с этим мы разберёмся... – приободрил его Иван и тут же продолжил, – а пока мне всё ясней и ясней становится общая картина нашего дела, ... значит, получается так, что теперь и царь, и принцесса, знают, какой ты есть на лицо! Эх, жаль, ... а то у меня уж было созрел такой ловкий план, ... впрочем, это мало что меняет, у меня уже

появился другой, новый и не менее замечательный план!... я думаю, он тебе понравится! – лукаво улыбаясь, воскликнул Иван и, придвинувшись поближе к Адиму начал объяснять.

– Меня в столице мало кто помнит, я в ней давно уже не был, так что мне легче лёгкого будет остаться там неузнанным и потому именно этим-то мы и воспользуемся. Ну, так вот, для поездки в столицу я наряжусь важным королевичем с восточных стран, а чтобы мне выглядеть как можно достоверней, ты – принц царских кровей, мне про это всё и расскажешь. Ну а уж я и сыграю эту роль,... да так сыграю, что всем будет и невдомёк настоящий я королевич или деланный! И ты мне поверь, из меня получится такой царевич-королевич, что ты мной ещё гордиться будешь! Да скоморох я, в конце концов, или не скоморох,... да мне любая роль по плечу! Добудем наряды царские,... разных украшений найдём,... свиту соберём,... а ты друг мой при мне шутом сделаешься! Я тебе дудочку дам, колпак с бубенцами одену,... под шутовским ликом тебя и спрячем! Теперь ты вместо меня скоморохом станешь, а я пока в принцах похожу,... Власту тебе добыть подсоблю! – воскликнул Иван и громко засмеялся довольный своей выдумкой.

– Какой ещё колпак, какая дудка,... я тебе, что скоморох что ли! – вскочив с места, возмущенно заголосил Адим.

– А ну быстро сядь! А то запрыгал что та блоха! Хочешь принцессу Власту увидеть, так будешь меня слушаться! – враз перестав смеяться, сделавшись серьёзным, прикрикнул

на него Иван. От такого строгого окрика Адим сразу осёкся и послушно присел.

– Хорошо, как скажешь, ... я в твоём распоряжении, ... буду тебя слушаться. Вот только получится ли из меня шут, я ведь всё-таки принц, и мне такое ремесло неведомо? – уже спокойно без крика по-дружески спросил он.

– То-то же! А то ишь расхорохорился, ... ну а за своё перевоплощение ты не беспокойся, ... моего таланта на двоих хватит, я из тебя самого отменного шута-скомороха сделаю! Только ты не думай, что я тебе просто так из-за своего каприза такую роль отвёл, ... нет, это всё с умыслом, ведь царь Путила знает какой ты на лицо. А значит, тебя следует хорошенько припрятать, а как тебя спрятать, если не нарядить самым неожиданным образом, ... смекаешь, о чём я? Лицо твоё приметное, мы белилами замажем, ... в скоморошью одежду нарядим, ... смешным трюкам тебя обучу! ... и уже, поди, разбери, шут ты или кто иной, ... так тебя никто и не узнает. Вот в таком-то виде ты вместе со мной и на царский приём попадёшь, и принцессу свою увидишь! Понял голова твоя содовая! – развеселясь воскликнул Иван и, взяв принца за плечи, шутливо встряхнул его.

– Ага! Понял! – обрадовавшись такой затее, ответил Адим и широко разулыбался. Возможность в ближайшее время увидеть свою возлюбленную согрела ему сердце.

4

А вскоре, друзья, всласть насладившись хорошим настроением, и как следует, отдохнув, поднялись с насиженного места, быстро собрались, и продолжили свой путь в столицу. А чтобы им было веселей шагать, да и не тратить время зря, они начали живо оговаривать детали задуманного Иваном плана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.